

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ РУКОПИСИ ИЗБОРНИКА 1073 г. в XIV в.

Для реконструкции текста сборника болгарского царя Симеона, послужившего протографом для Изборника Святослава 1073 г., необходимо полное текстологическое сличение между собой всех сохранившихся рукописей того же состава и выяснение всех фактов их внешней истории, в первую очередь древнейшей из рукописей — известного Изборника Святослава 1073 г.

До сего времени мы знаем о внешней истории рукописи Изборника 1073 г. только то, что она была найдена К. Ф. Калайдовичем во время его первой археографической поездки в 1817—1818 гг. в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре, куда, как известно, особенно щедро жертвовал древние рукописи патриарх Никон. Однако кое-какие указания на свою судьбу может дать и сама рукопись Изборника 1073 г. На л. 122 об. читается в ней следующая приписка, сделанная почерком, отличным от остальной рукописи: «Благовѣрный и христолюбивый и священный епископъ Дионисий, первое болшимъ бысть долженъ штое».¹

В наиболее полном и авторитетном описании Изборника 1073 г., сделанном А. Горским и К. Невоструевым, об этой приписке говорится: «Проба пера, сделанная писцом XII или XIII вв.».² Прежде всего следует сказать, что перед нами вряд ли «проба пера»: приписка сделана аккуратным почерком; первая буква «Б» выведена инициалом. Рукопись Изборника царская, и она не могла быть использована для пробы пера писца какой-то другой рукописи. Далее, может быть подвергнуто сомнению утверждение А. Горского и К. Невоструева, что приписка сделана почерком XII—XIII вв. Писец приписки стремился подражать почерку основного текста того же листа. Он сделал контурный инициал «Б», сходный с рисунком концовки на той же странице и с другими «малыми» инициалами рукописи в целом, стремился выдержать размеры столбца, к которому он присоединил свою приписку, и подражал в написании отдельных букв. Именно этим и следует объяснить архаический характер почерка приписки. Тем не менее поздние элементы вкрались в его почерк: в написание омеги, букв «есть», «рцы», «хер» (последние две буквы пишутся с перечеркнутыми мачтами) и некоторых других. Приписка вполне могла быть сделана в XIV или даже в XV в.

Обратимся к анализу приписки по содержанию. Приписка не закончена. Загадочным остается последнее ее слово. Однако то, что в ней имеется, весьма любопытно. Кто этот «христолюбивый и священный» епископ Дионисий, который «болшимъ бысть

¹ Привожу текст приписки с раскрытием титлов.

² Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел второй. Писания святых отцев. 2. Писания догматические и духовно-нравственные. М., 1859, с. 374.

долженъ»? Из известных нам русских епископов до XV в. включительно единственный Дионисий — это тот самый епископ Дионисий Суздальский и Нижегородский, о котором говорится в другой, более известной приписке к знаменитой Лаврентьевской летописи 1377 г. При этом и в приписке к Изборнику 1073 г., и в приписке к Лаврентьевской летописи 1377 г. одинаково говорится о нем как о «христоролюбивом» и «священном».³

Дионисий был киево-печерским монахом, затем архимандритом нижегородского Печерского монастыря. После этого он был поставлен епископом Суздаля и энергично добивался в 1377 г. возвращения Суздальской епископии Нижнего и Городца. К этому времени в связи с притязаниями нижегородского князя Дмитрия Константиновича на титул великого князя относится, как это показал В. Л. Комарович,⁴ написание Лаврентьевской летописи. В 1381 г. Дионисий ездил в Константинополь, где добивался признания Суздальской епархии второй (после Новгородской) архиепископией Руси. К лету 1381 г. Дионисий выслал из Константинополя две иконы Одигитрии для кафедральных соборов Суздаля и Нижнего Новгорода.⁵

В 1382 г. Дионисий с торжеством вернулся из Константинополя, получив архиепископию и вывезя оттуда много церковных ценностей, которые должны были подкрепить авторитет новой русской архиепископии. В летописи сообщалось об этом событии так: «Тое же зимы прииде изъ Царяграда на Русскую землю Дионисий, епископъ Суздальский, а въ Суздаль приеха мѣсяца генваря въ 6 день и воду крестилъ на Богоявление, а исправилъ себѣ архиепископью, и благослови его вселенский патриархъ Нилъ и великая съборная апостольская церковь, и весь священский вселенский съборъ, повелѣ е зватися и быти архиепископомъ въ Суздали и въ Нижнемъ Новѣгородѣ и на Городцѣ, и по немъ пребыти сущимъ въ тыхъ дѣлѣхъ такоже и инымъ епископомъ; еще вда ему патриархъ и вселенский съборъ фелонь съ четырьми кресты, а стихарь съ источниками; еще же вынесе из Царягорода и Страсти Спасовы и мощи многихъ святыхъ».⁶

Упомянутые в летописи «Страсти Спасовы» были включены в серебряный реликварий. Этот реликварий был обнаружен московскими воеводами через 18 лет, в 1401 г., замурованным в стене Суздальского собора. Он также заключал надпись с упоминанием Дионисия и великого князя нижегородского Дмитрия Константиновича, по повелению которого и был сделан реликварий «в честь

³ Лаврентий сообщает в своей приписке, что он пишет «и при епископѣ христоролюбивѣмъ священномъ Дионисѣмъ». См.: ПСРЛ, 2-е изд., Л., 1927, т. 1, вып. 2, с. 487—488.

⁴ История русской литературы: В 10-ти т. М.; Л., 1945, т. 2, ч. 1, с. 90—96.

⁵ Симеоновская летопись. — ПСРЛ, СПб., 1913, т. 18, с. 131.

⁶ Там же, с. 134.

и славу святемъ страстемъ Христовымъ, в лѣто 6 ное 8 сотъ 91 е индикта въ 6 тѣ» (т. е. в 1383 г. н. э.).⁷

Все эти иконы, реликварий, мощи святых, книги с надписями на них должны были укрепить церковный авторитет Нижегородской архиепископии, Нижегородского великого княжения, архиепископа Дионисия и его князя Дмитрия Константиновича.

В 1383 г. Дионисий вторично ездил в Константинополь. Из Константинополя Дионисий направился в Киев, но был арестован киевским князем Владимиром Ольгердовичем и умер в 1383 г.

Ко времени управления Дионисием Суздальско-Нижегородской епархией относится подъем культурной жизни в Нижнем. Князь Дмитрий Константинович строит в Нижнем храмы. В Нижнем работает Феофан Грек. Не случайно, думается, сподвижник Андрея Рублева старец Прохор происходил из нижегородского Городца. Сам Дионисий был высокообразованным человеком, хорошо знал греческий язык. В Константинополе он произвел хорошее впечатление своей образованностью, знанием богословия и церковных канонов.⁸ Дионисий был близок с Павлом Высоким, проживавшим в Нижегородском Печерском монастыре и устроившим здесь нечто вроде лекций.⁹

Приписка в Изборнике 1073 г. могла быть сделана во время первой поездки Дионисия в Константинополь в 1381 г. или непосредственно перед ней. Только тогда Дионисий мог быть назван «епископом», а не «архиепископом», каковым он стал по возвращении. Слова «большим бысть долженъ», очевидно, относились к ясно выраженной цели этой первой поездки в Константинополь: добиться архиепископии для своей епархии и быть признанным архиепископом.

Итак, при епископе Дионисии Изборник Святослава 1073 г. находился в Суздальско-Нижегородской епархии. Едва ли не сам Дионисий, бывший киево-печерским монахом в молодости и знавший киевские книжные ценности, привез его к себе из Киева.

1976

⁷ Реликварий хранился впоследствии в ризнице Благовещенского собора в Московском Кремле. Надпись издана: Орлов А. С. Библиография русских надписей XI—XV вв. М.; Л., 1952, с. 94.

⁸ См. об этом: Соколов П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913, с. 520 и др.

⁹ Симеоновская летопись, с. 134.